

Научная статья

УДК 348.97

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).423-430

EDN RCPWWD

Закрепление территориальных пределов юрисдикции религиозных организаций: действительность или фикция

Натиг Мухтар оглы Саламов*Государственный комитет по вопросам имущества Азербайджанской Республики;**Азербайджанский государственный педагогический университет, Шеки, Азербайджанская Республика**natiksalamov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7284-5019>*

АННОТАЦИЯ

Интенция автора направлена на изучение проблемы закрепления территориальных пределов юрисдикции религиозных организаций и выдвижение предложений по их экстраполяции. Отмечается разнообразие подходов к определению территории действия религиозных организаций на разных этапах истории России. Автор указывает, что в настоящий момент территорию своего действия религиозные организации определяют самостоятельно. Это позволяет некоторым из них провозглашать свою юрисдикцию на общероссийском уровне, а порой и на территории нескольких государств. В качестве объекта исследования избрана юрисдикция исламских религиозных организаций, в том числе Духовного управления мусульман Российской Федерации, Российской ассоциации исламского согласия, Центра духовного управления мусульман, а также Управления мусульман Кавказа (Азербайджан). Автор уделяет большое внимание феноменологическому анализу учредительных документов этих религиозных организаций, соотношению их с друг другом. Выявлены коллизии — разногласия или противоречия между отдельными положениями уставов разных религиозных организаций. Рассмотрены такие направления деятельности религиозных организаций, как руководство деятельностью мусульманских организаций, открытие исламских образовательных учреждений, организация хаджа (паломничество в Мекку), производство и распространение исламской литературы, развитие духовных и культурных связей с мусульманами зарубежья. Анализ показал, что большинство положений о распространении юрисдикции религиозных организаций на всю территорию России или Северного Кавказа являются фикцией. Предложена авторская позиция о необходимости совершенствования учредительных документов религиозных организаций и элиминации из данных документов соответствующих коллизий. Выводы, сформулированные в исследовании, и предложения можно использовать при разработке и усовершенствовании учредительных документов духовных организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Северный Кавказ, ислам, религиозная организация, юрисдикция, территория, фикция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Саламов Н.М. Закрепление территориальных пределов юрисдикции религиозных организаций: действительность или фикция / Н.М. Саламов. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).423-430. — EDN RCPWWD // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 423–430.

Original article

Securing the territorial limits of the jurisdiction of religious organizations: reality or fiction

Natig Mukhtar oglu Salamov*State Service for Property Issues under the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan;**Azerbaijan State Pedagogical University, Sheki city, Republic of Azerbaijan**natiksalamov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7284-5019>*

ABSTRACT

The author's intention is aimed at studying the problem of consolidating the territorial limits of the jurisdiction of religious organizations and making proposals for their extrapolation. There is a variety of approaches to determining the territory of the action of religious organizations at different stages of Russia's

© Саламов Н.М., 2024

history. The author indicates that at the moment religious organizations determine the territory of their action independently. This allows some of them to proclaim their jurisdiction at the all-Russian level, and sometimes on the territory of several states. The jurisdiction of Islamic religious organizations, including the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation, the Russian Association of Islamic Consent, the Center for the Spiritual Administration of Muslims, as well as the Office of Muslims of the Caucasus (Azerbaijan), was chosen as the object of research. The author pays great attention to the phenomenological analysis of the constituent documents of these religious organizations, their relationship with each other. Conflicts are revealed – disagreements or contradictions between individual provisions of the charters of different religious organizations. Such areas of activity of religious organizations as the management of the activities of Muslim organizations, the opening of Islamic educational institutions, the organization of hajj (pilgrimage to Mecca), the production and distribution of Islamic literature, the development of spiritual and cultural ties with Muslims abroad are considered. The analysis showed that most of the provisions on the extension of the jurisdiction of religious organizations throughout Russia or the North Caucasus are fiction. The author's position on the need to improve the constituent documents of religious organizations and eliminate the corresponding conflicts from these documents is proposed. The conclusions formulated in the study and proposals can be used in the development and improvement of the constituent documents of spiritual organizations.

KEYWORDS

North Caucasus, Islam, religious organization, jurisdiction, territory, fiction

FOR CITATION

Salamov N.M. Securing the territorial limits of the jurisdiction of religious organizations: reality or fiction. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(3):423–430. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).423-430. EDN: RCPWWD.

Введение

Религия всегда играла особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Православие, ислам, буддизм и другие религии составляли неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Со временем прогресс человечества присоединил к религии такие категории, как право на свободу совести и вероисповедания, а также равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений.

Считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, российский законодатель закрепил право граждан РФ и иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории России, создавать религиозные объединения в целях совместного исповедания и распространения веры. Этим правом граждане пользуются весьма активно. По состоянию на 1 января 2015 года в России было зарегистрировано 27 426 религиозных организаций [1, с. 102]. По данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) на территории Российской Федерации действуют около 5 000 исламских религиозных организаций¹.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных

объединениях»², религиозная организация действует на основании устава, в котором наряду с другими положениями должна быть указана компетенция ее органов управления. Согласно статье 15 данного закона каждая религиозная организация обладает правоспособностью, предусмотримой уставом. При этом законодатель никоим образом не определяет территориальные пределы юрисдикции религиозных организаций, оставляя этот вопрос на усмотрение граждан.

Одновременно вопрос о территориальной юрисдикции религиозных организаций не теряет актуальности во всем мире. Решение Константинопольского патриархата о выведении Украинской Православной церкви из канонического пространства Русской Православной Церкви лишь добавило этой дискуссии остроты.

Проблема юрисдикции проявляется через названия и учредительные документы мусульманских религиозных организаций, которые можно рассматривать как посягательство на каноническую территорию друг друга. В частности, эта проблема наблюдается в Северном Кавказе.

Задача духовного управления мусульман всегда была актуальна для России, она была связана прежде всего с государственными интересами. Особенно остро этот вопрос стоял на Кавказе, где ислам, являясь неотъемлемой частью политико-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения: 17.08. 2019).

² О свободе совести и о религиозных объединениях : Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

правовой и социально-экономической жизни, проник во все институты бытия людей.

Российское государство начало активно заниматься вопросами духовного управления мусульман Кавказа с XVIII века. С этого времени правительство последовательно издает юридически значимые установления³. Создаются специальные органы, управляющие делами мусульман. В 1788 году был издан Указ «Об учреждении в русской крепости Уфе Духовного Собрания магометанского закона»⁴ (впоследствии переименовано в Оренбургскую духовную магометанского закона собрание). Был избран муфтий, которому были подчинены все мусульманские приходы империи⁵. А в 1794 году было принято решение о создании Таврического магометанского духовного правления⁶.

De jure Северный Кавказ находился под правовым воздействием Оренбургского собрания. Однако, по мнению Е.Ю. Барковской, мусульмане Северного Кавказа не были подведомственны Оренбургскому духовному собранию [2, с. 52].

В последующем мероприятия по централизации контроля над этой конфессией продолжались⁷. Но централизованный орган управления мусульманами Северного Кавказа так и не был создан, что, в свою очередь, способствовало продолжению «территориального» спора между духовными организациями.

«Существенным отличием религиозной политики российской администрации от ее предшественников явился отказ от единого контролирующего органа общегосударственного масштаба. С одной стороны, существовала заинтересованность власти в единстве мусульманского сообщества, так как государству было проще иметь дело с единой общественной структурой, с другой же — консолидация могла вызвать обратный эффект», — пишет А.В. Сызранов [3, с. 16].

³ Полное собрание законов Российской империи с 1648 г. (далее — ПСЗРИ) : в 50 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 19. 1770—1774. С. 775 ; ПСЗРИ : в 50 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 21. 1781—1783. С. 897.

⁴ ПСЗРИ : в 50 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 22. 1784—1788. С. 1107.

⁵ Там же.

⁶ ПСЗРИ : в 50 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 23. 1789—1796. С. 482.

⁷ ПСЗРИ : в 50 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 21. 1781—1783. № 24 307 ; Собрание законодательства Российской империи. Т. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Кн. V. Об управлении духовных дел магометан. Санкт-Петербург, 1857 ; ПСЗРИ : в 50 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 28. 1804—1805. С. 1099.

В настоящее время российское государство, сохраняя принцип светского характера, не вмешивается в свободу самоорганизации религиозных организаций. В результате их самоопределение статуса и территориальной юрисдикции находится в существенном противоречии, зачастую переходя государственную границу. Рассмотрим эту проблему на примере исламских религиозных организаций России и Азербайджана.

Результаты исследования

Юрисдикция всегда имеет территориальный характер, выражающийся в прямой зависимости предмета юрисдикции от его пространственного местонахождения, режима территории.

Для реализации обозначенной цели следует прибегнуть к сравнительному методу, осуществив сравнение положений учредительных документов духовных управлений двух соседних государств — Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Для более ясного представления обозначим, какими территориями охвачено понятие «Северный Кавказ». Согласно энциклопедическим данным, как природный регион Северный Кавказ охватывает: республики — Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания, Ингушетия, Чечня и Дагестан; два края — Краснодарский и Ставропольский; районы Калмыкии и Ростовской области⁸. Указом Президента РФ был утвержден перечень федеральных округов, в число которых входит Северо-Кавказский федеральный округ (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край)⁹.

Прежде чем приступить к анализу содержания уставов религиозных организаций, рассмотрим названия нескольких религиозных организаций, закрепляющих территориальную обусловленность их юрисдикции. Это важно, поскольку обязательный характер положений уставов этих организаций начинается с определения границ пространства принудительного действия этих положений.

⁸ Северный Кавказ // Большая российская энциклопедия : науч.-образоват. портал. URL: <https://bigenc.ru/c/severnyi-kavkaz-15d31c/?v=9179906> (дата обращения: 19.09.2024).

⁹ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

Начнем с Духовного управления мусульман Российской Федерации. Эта организация была создана для духовного управления мусульман Центрально-Европейского региона России и ранее назвалась Духовным управлением мусульман европейской части России. Однако в 2014 году, на VI межжлисе-съезде организации было принято решение о ее переименовании. Были заменены слова, характеризующие территориальные пределы юрисдикции организации. Она стала называться Духовным управлением мусульман Российской Федерации (далее – ДУМ РФ).

Обосновывая это изменение, председатель ДУМ РФ на том же межжлисе-съезде заявил, что возглавляемая им организация «работает не только в европейской части страны, а его самого «везде принимают как муфтия России»¹⁰. Хотя по данным этой же организации деятельность ее охватывает всего 37 регионов РФ.

Кроме ДУМ РФ, другие организации также в своих названиях демонстрируют общероссийский статус. Например, Российская ассоциация исламского согласия (далее – РАИС), а также Центр духовного управления мусульман (далее – ЦДУМ).

Территориальная юрисдикция еще одного объединения – Координационного совета мусульман Северного Кавказа (далее – КЦМСК) – распространяется на Северный Кавказ. КЦМСК объединяет: Духовное управление мусульман (далее – ДУМ) Республики Адыгея и Краснодарского края; ДУМ Республики Дагестан; ДУМ Республики Ингушетия; ДУМ Республики Кабардино-Балкария; ДУМ Республики Калмыкия; ДУМ Карачаево-Черкесской Республики; ДУМ Республики Северная Осетия – Алания; ДУМ Ставропольского края и ДУМ Чеченской Республики¹¹.

Еще одной религиозной организацией, распространяющей свою сферу влияния на Северный Кавказ, но на сей раз иностранной (Азербайджанская Республика), является Управление мусульман Кавказа (далее – УМК). В пункте 1.2 Устава УМК¹² указано, что УМК является высшим религиозным центром исторической исламской религии, объединяющим в себе духовные

организации мусульман, живущих в регионе, в том числе в Азербайджанской Республике и на территории Северного Кавказа России.

Этот пункт Устава порождает ряд вопросов. Мы знаем, что по общему правилу юридическое лицо действует только на территории своего государства. Однако в приведенном примере провозглашено распространение юрисдикции религиозной организации и на часть территории другого государства.

Представляется, что трансграничный территориальный предел юрисдикции УМК является одним из примеров, подтверждающих теорию известного политического философа Бертрана Бади о «конце территории» [4, р. 221].

Итак, сразу нескольких юридических лиц, целью которых является духовное управление мусульман, провозглашают свое действие на территории Северного Кавказа. Зарегистрировав уставы этих организаций, их государства санкционировали совокупность их специфических правомочий над мусульманами Северного Кавказа. Но так ли это на самом деле?

Исследуем этот вопрос на примере уставов религиозных организаций, расположенных на территории Северного Кавказа и попадающих, согласно уставу последней, под юрисдикцию УМК¹³ и устава самого УМК. Исследовав содержание учредительных документов религиозных организаций нескольких северокавказских субъектов РФ, мы можем получить представление о содержании юридических актов других. Посредством более свободного толкования их положений и обозначения возможностей их применения мы достигнем необходимого результата.

Содержание уставов религиозных организаций позволяет заключить, что их правомочия в основном сводятся к нескольким ключевым направлениям, целью которых является удовлетворение религиозных потребностей населения: основание культовых зданий; руководство деятельностью мусульманских организаций; организация хаджа (паломничества); открытие исламских образовательных учреждений; производство и распространение исламской литературы; приглашение иностранных граждан в целях религиозной деятельности; проповедование учений ислама и обучение религии, а также развитие духовных и культурных связей с мусульманами зарубежья. Рассмотрим некоторые из них.

¹⁰ Создание Духовного управления мусульман РФ. URL: http://www.ng.ru/faith/2014-12-30/11_muslims.html (дата обращения: 01.10.2022).

¹¹ О КЦМСК : офиц. сайт Координационного центра мусульман Северного Кавказа. URL: <https://kcmsk.ru/struktura/kratkaja-informacija-o-kcmsk> (дата обращения: 20.09.2024).

¹² Устав Управления мусульман Кавказа. URL: <http://www.qafqazislam.com/index.php?lang=az§ionid=25> (дата обращения: 26.08.2019).

¹³ Согласно Уставу Управления мусульман Кавказа, данная территория подпадает под юрисдикцию этой организации.

1. Руководство деятельностью мусульманских организаций.

В Уставе УМК указано, что управление преследует цель обеспечения решения организационных вопросов религиозных организаций (в том числе северокавказских. — *Н.С.*), осуществляет контроль за их деятельностью и т.д. (пункт 1.5).

Однако данный пункт противоречит статье 13 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой организация, созданная за пределами России, именуется иностранной религиозной организацией. Иностранной религиозной организации может быть предоставлено право открытия своего представительства на территории РФ, однако представительство не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, и на него не распространяется статус религиозного объединения, установленный этим федеральным законом.

В Уставе духовного управления мусульман Кабардино-Балкарской Республики (далее — ДУМ КБР)¹⁴ указаны решения, имеющие обязательную юридическую силу для этой организации (пункт 1.3). Но в нем сказано, что в своей религиозной деятельности ДУМ КБР руководствуется решениями самой организации и решениями съездов мусульман КБР. В данном тексте мы не находим место решениям УМК.

Кроме того, в Уставе ДУМ КБР закреплено положение о том, что именно оно осуществляет руководство за деятельностью мусульманских организаций, созданных и действующих на территории КБР (пункт 2.2). А из пункта 4.2 следует, что все мусульманские организации КБР находятся под каноническим правлением ДУМ КБР. Решение о ликвидации и реорганизации ДУМ КБР принимается на съезде этой организации и никакое иное юридическое лицо не принимает участие в этой процедуре (пункт 4.1).

Как видим, вышеуказанные положения юридически идут вразрез с соответствующими установлениями Устава УМК, а также территориально-юрисдикционными притязаниями религиозных организаций, претендующих на всеороссийский статус.

2. Открытие исламских образовательных учреждений.

В Уставе УМК указано, что оно в организационном плане руководит деятельностью обра-

зовательных и научных организаций религиозных учреждений мусульман, расположенных на территории, охватываемой юрисдикцией управления, а также осуществляет контроль за ними (пункт 2.1). Отсюда следует, что руководство за деятельностью религиозных образовательных и научных организаций, расположенных на Северном Кавказе, осуществляет эта организация, хоть и в организационном плане.

Однако в 1993 году в Карачаево-Черкесской Республике (далее — КЧР) был создан исламский институт, учредителем которого является ДУМ этой республики¹⁵.

Кроме того, Уставом ДУМ КБР также установлено, что эта организация пользуется исключительным правом создавать учреждения религиозного образования для подготовки религиозных кадров на территории КБР.

3. Организация хаджа (паломничество в Мекку).

Исследование паломнической деятельности в России дает основание утверждать, что деятельность по организации временных выездов граждан РФ с постоянного места жительства в религиозных целях (в нашем случае хадж) осуществляют разные юридические лица, зарегистрированные в Едином федеральном реестре туроператоров России.

К примеру, ДУМ Чеченской Республики учреждено юридическое лицо — аккредитованный участник «хадж-миссии России», организующее паломничество мусульман этой республики¹⁶. Тут же указано, что организация медицинского сопровождения паломников в Чеченской Республике регулируется приказом Минздрава этой республики¹⁷.

А в Кабардино-Балкарской Республике организацию Хаджа (паломничество) к святым местам ислама осуществляет ДУМ КБР (пункт 2.2 Устава ДУМ КБР).

4. Производство и распространение исламской литературы.

В Уставе ДУМ КБР закреплено, что оно вправе производить, импортировать и распространять религиозную литературу, пользуется ис-

¹⁴ Устав Централизованной Религиозной организации Духовного Управления Мусульман Кабардино-Балкарской Республики. URL: www/kbrdum.ru/ustav.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁵ Карачаево-Черкесский Исламский Институт Имени Имама Абу-Ханифа. URL: <https://kchii.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁶ Духовное управление мусульман Чеченской Республики. URL: <http://www.dumchr.ru/turoperator> (дата обращения: 28.08.2019).

¹⁷ Духовное управление мусульман Чеченской Республики. URL: <http://www.dumchr.ru/hadzh-2018> (дата обращения: 28.08.2019).

ключительным правом учреждения организаций, издающих религиозную литературу (пункт 2.2.1).

Отсюда следует, что другие организации, в том числе и ДУМ РФ и УМК, не имеют права на территории КБР учреждать организации подобного профиля.

5. Развитие духовных и культурных связей с мусульманами зарубежья.

Устав УМК содержит неопределенную и неоднозначную норму. В нем указано, что УМК оказывает помощь в представлении территории, охватываемой его юрисдикцией, в международных исламских организациях (пункт 8.6). Возникает вопрос, участвует ли каким-либо образом оно, например, в представлении КЦМСК (входящих в его состав духовных организаций) на международной арене. Представляется, что нет. В качестве примера скажем, что в тексте официального сайта ДУМ Чеченской Республики указано, что одной из основных задач Управления является укрепление международных связей с мусульманскими организациями¹⁸.

Итак, анализ положений уставов доказывает нахождение Северного Кавказа вне юрисдикции ДУМ РФ, РАИС, ЦДУМ и УМК.

Кроме вышеуказанного, привлекает внимание факт неопределенности, связанный с составом высшего органа УМК, — Курултая кавказских мусульман. В отличие от УМК, делегаты высшего органа ДУМ КБР (съезда) изначально определены. В данном случае возникает вопрос, являются ли представители духовных организаций мусульман Северного Кавказа делегатами Курултая кавказских мусульман.

Заметим, что среди делегатов съезда ДУМ КБР представители Духовного управления мусульман РФ и других религиозных организаций, претендующих на общероссийский статус, а также Управления мусульман Кавказа, не числятся.

Укажем на еще одно противоречие. Своим названием ДУМ РФ охватывает территорию Северного Кавказа, главой которого является муфтий — высшее духовное лицо у мусульман. Можем ли мы предположить, что глава ДУМ РФ является и высшим духовным лицом Северного Кавказа?

Ответ мы находим в Уставе ДУМ КБР. Избрание муфтия КБР — Председателя ДУМ КБР относится к исключительной компетенции съезда (пункт 4.1). Именно муфтий ДУМ КБР имеет

первенство среди мусульманского духовенства КБР. Именно он является представителем мусульман КБР перед государственными органами. Он осуществляет контроль за компетентностью религиозных мусульманских лиц, разрешает споры между религиозными лицами. Он назначает имамов, осуществляет общее руководство за деятельностью образовательных учреждений КБР (пункт 4.2).

Таким образом, чем дальше мы углубляемся в суть содержания вышеуказанных актов, тем больше противоречий и вопросов. Однако рамки настоящей статьи не позволяют нам полностью раскрыть данную тематику, и это открывает возможности для дальнейших исследований.

Но уже на данном этапе можно утверждать, что территория Северного Кавказа составляет канонические пределы КЦМСК, точнее, входящих в его состав духовных организаций. А включение Северного Кавказа в территориальные пределы юрисдикции других организаций — это уже сфера политики.

Юрисдикцией КЦМСК (входящих в его состав духовных организаций) охвачены практически все субъекты РФ, расположенные в географическом районе Северного Кавказа. Эти духовные управления осуществляют свои полномочия без участия религиозных организаций, своими названиями демонстрирующих общероссийский статус (ДУМ РФ, РАИС, ЦДУМ), а также распространяющего свою юрисдикцию на Северный Кавказ Управления мусульман Кавказа.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что нормы уставов этих организаций *de jure* устанавливают «вторжение» в канонические пределы юрисдикции КЦМСК. Искусственное расширение пределов юрисдикции этих организаций на территорию Северного Кавказа и его фиксация в названиях и уставах являются приемами, предполагающими наличие соответствующих правомочий вопреки действительности.

Юридикто-технический прием, заключающийся в предположении факта вопреки его действительности, называют юридической фикцией [5, с. 200].

М.А. Кулагин вполне справедливо предлагает на законодательном уровне установить правовые категории «региональная религиозная организация» и «Централизованная общероссийская религиозная организация» [6, с. 14].

С.В. Праскова, исследовавшая критерии территориальной организации, указывает, что

¹⁸ Духовное управление мусульман Чеченской Республики. URL: <http://www.dumchr.ru> (дата обращения: 28.08.2019).

социальная идентичность имеет множество проявлений с разной степенью устойчивости: конфессиональная, сословно-групповая, этническая и др. [7, с. 6]. А Г.О. Коржов отмечает, что структура идентичностей имеет иерархический характер. Наиболее значимые или «выпуклые» идентичности находятся на вершине и оказывают наибольшее влияние на самоопределение и поведение, поскольку легче актуализируются в большем количестве общественных ситуаций [8, с. 113]. В этом контексте можем сказать, что исламского религиозного объединения, имеющего свою общероссийскую иерархическую и институциональную структуру, в Российской Федерации нет. Чего нельзя сказать о Русской православной церкви [9, с. 142]. «Согласно проводимой реформе, вместо двухступенчатой была введена трехступенчатая структура РПЦ: патриархат — митрополии — епархии ... Данная реформа направлена на улучшение качества управления церковью на местах», — указывают В.С. Дементьев и Р.Н. Кроток [10, с. 67].

Выводы

Подводя итог исследованию, можем сказать, что централизованной религиозной организации, юрисдикция которой распространялась бы на всю территорию и на всех мусульман России, в том числе Северного Кавказа, не существует. Юрисдикция Духовного управления мусульман Российской Федерации, Российской ассоциации исламского согласия, Центра духовного управления мусульман ни *de jure*, ни *de facto* не распространяется на территорию всей страны, а Управления мусульман Кавказа — на территорию Северного Кавказа РФ. Указания в названиях и учредительных документах о распространении юрисдикции этих организаций на территорию Северного Кавказа в лучшем случае можно посчитать целью, но не реальностью. Юридически такая территориальная юрисдикция является фикцией. Данные обстоятельства требуют совершенствования учредительных документов религиозных организаций путем элиминации из них положений — коллизий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барсукова Л.И. Содержание устава религиозной организации и контроль за уставной деятельностью / Л.И. Барсукова. — EDN WAGXBR // Евразийская адвокатура. — 2016. — № 3 (22). — С. 101–105.
2. Барковская Е.Ю. Ислам и государственное строительство России (вторая половина XVI в. — февраль 1917 г.) / Е.Ю. Барковская. — Москва : Изд-во РАГС, 2006. — 103 с. — EDN QUICKHJ.
3. Сызранов А.В. Раскол духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) и образование региональных муфтиятов в постсоветской России / А.В. Сызранов. — EDN RUPBFL // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2013. — № 4. — С. 13–17.
4. Badie B. *La Fin des territoires* / B. Badie. — Paris, 1995. — 273 p.
5. Кашанина Т.В. Юридическая техника / Т.В. Кашанина. — Москва : Норма-М, 2011. — 496 с.
6. Кулагин М.А. Вещные права религиозных организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Кулагин. — Москва, 2013. — 203 с.
7. Праскова С.В. Социальная идентичность как критерий территориальной организации: постановка вопроса / С.В. Праскова. — EDN VHENJV // Академический юридический журнал. — 2015. — № 4 (62). — С. 4–13.
8. Коржов Г.О. Территориальные идентичности: концептуальные интерпретации в современной зарубежной социологической жизни / Г.О. Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2010. — № 1. — С. 107–124.
9. Касаткин П.И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики / П.И. Касаткин. — EDN OOUKAL // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — № 6. — С. 141–151.
10. Дементьев В.С. Территориальное устройство русской православной церкви в России в постсоветский период / В.С. Дементьев, Р.Н. Кроток. — DOI 10.37490/S221979310021062-1. — EDN OYUVZY // Псковский регионологический журнал. — 2022. — Т. 18, № 3. — С. 56–67.

REFERENCES

1. Barsukova L.I. Contents of the Charter of the Religious Organization and Control of Authorized Activity. *Evrazijskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2016, no. 3, pp. 101–105. (In Russian). EDN: WAGXBR.
2. Barkovskaya E.Yu. *Islam and state building of Russia (second half of the 16th century — February 1917)*. Moscow, Russian Academy of Public Administration Publ., 2006. 103 p. EDN: QUICKHJ.
3. Syzranov A.V. Split in the Spiritual Board of Muslims of the European Part of the USSR and Siberia (Dumes) and the Formation of Regional Muftiyats in Post-Soviet Russia. *Vestnik Kalmytskogo instituta humanitarnykh issledovaniy RAN = Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 2013, no. 4, pp. 13–17. (In Russian). EDN: RUPBFL.
4. Badie B. *La Fin des territoires*. Paris, 1995. 273 p.
5. Kashanina T.V. *Juridic Technique*. Moscow, Norma-M Publ., 2011. 496 p.

6. Kulagin M.A. *Property rights of religious organizations. Cand. Diss.* Moscow, 2013. 203 p.
7. Praskova S.V. Social Identity as a Criterion for Territorial Organization: Formulation of the Issue. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2015, no. 4, pp. 4–13. (In Russian). EDN: VHEHJV.
8. Korzhov G.O. Territorial identities: conceptual interpretations in modern foreign sociological life. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing = Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 2010, no. 1, pp. 107–124. (In Russian).
9. Kasatkin P.I. Russian Orthodox Church as an Actor of the Contemporary World Politics. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2010, no. 6, pp. 141–151. (In Russian). EDN: OOUKAL.
10. Dementiev V.S., Krotok R.N. Territorial Structure of the Russian Orthodox Church in Russia in the Post-Soviet Period. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Journal of Regional Studies*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 56–67. (In Russian). EDN: OYUVZY. DOI: 10.37490/S221979310021062-1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Натиг Мухтар оглы Саламов — кандидат юридических наук, юрист Государственной службы по вопросам имущества. Министерство экономики Азербайджанской Республики. AZ5500, Республика Азербайджан, г. Шеки, проспект Гейдара Алиева, 9А; преподаватель гуманитарного факультета. Азербайджанский государственный педагогический университет. AZ5500, Республика Азербайджан, г. Шеки, улица М. Расулзаде, 305. Researcher ID: N-1331-2018; SPIN-код: 1925-9302.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natig Mukhtar oglu Salamov — Ph.D. in Law, the lawyer of the State Service for Property Issues under the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan. 9A, Heydar Aliyev Avenue, Sheki City, Republic of Azerbaijan, AZ5500; lecturer of the Department of Humanities. Azerbaijan State Pedagogical University. 305, M. Rasulzadeh st., Sheki city, Republic of Azerbaijan, AZ5500. Researcher ID: N-1331-2018; SPIN-code: 1925-9302.

Поступила в редакцию / Received 04.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised 21.09.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024